

Кошки-мышки

Санька потянулась и встала. Новый год! Любимый с детства праздник. Вот бы под ёлкой оказался заветный подарок! Она на цыпочках прокралась и приоткрыла дверь. Мать спала на диване, со стола уже всё убрано.

Санька по-пластунски проползла к ёлке и заглянула под ветки, втянув волшебный запах: леса и сказки. Небольшая коробка, обёрнутая в розовую упаковочную бумагу, и конфетный набор. Она захватила оба подарка и вернулась к себе. Открыв конфетный набор и сунув в рот конфету с железной начинкой, она раскрыла главный подарок. В коробке оказалась шкатулка в форме сердца, а в ней браслет – кожаный, со стразами в металлической оправе – стильный и модный.

- Здорово, - разочарованно протянула Санька, - но это не то.

Мать из всех её мечтаний выбрала наименее затратное.

- Надо срочно что-то делать! Срочно! Она ничего не понимает! Так я своего Айфона никогда не дождусь, - пробормотала она.

Все каникулы Санька убеждала мать в достоинствах дорогушей игрушки.

Мать узнала, что за английской буквой «I» перед названием телефона скрываются такие определения, как «личный», «обучать», «сообщать», «вдохновлять», и что он совмещает в себе все возможности телефона, музыкального плеера и карманного компьютера.

- Ма, ну у него даже есть визуальная голосовая почта, позволяющая управлять голосовыми сообщениями прямо в интерфейсе телефона, и полноценная программа для навигации!

- Тоже мне, Христофор Колумб! И не грузи меня интерфейсами! Я не залезу ради них в кредит, а накопить не получится. Ты ещё кису попроси! Не маленькая уже, понимать должна, что это нам не по силам. Уроки сделала? – ворчала мать.

- Нет ещё.

- Ну так делай! И не говори мне, что он поможет тебе в этом деле! Марш!

Прошли и весенние каникулы, и летние. Мать не велась ни на какие уговоры.

Накануне первого сентября она зашла к дочери.

- Саня, ты какую блузку выбрала? Давай я поглажу.

- Погладь любую! – махнула рукой Санька.

- Дочь, ты чего?

- Ничего! Все завтра будут либо про границы рассказывать, либо новыми айфонами и планшетами трясти. Одна я буду демонстрировать новую блузку с китайского рынка! – горько воскликнула Санька и отвернулась.

Мать вышла. На следующий день так и случилось, и Санька пришла домой злая, как чёрт. На кухне стояла тарелка с пирожками с капустой и лежала записка.

«Отдёрни шторку!»

Санька надкусила пирожок и отдёрнула. Ничего. Она понеслась в свою комнату. Ничего, кроме кучкой сваленных дисков и наушников.

«Гостиная! По традиции, подарки вручаются там!»

С замиранием сердца она отодвинула занавеску. Луч солнца заиграл на ровном тёмном экране в бирюзовой оправе. Санька выдохнула, чуть не подавившись пирожком, вытерла об себя руки и схватила долгожданное чудо...

- Привет, Макс! Никак не могу понять, почему у меня на фотографиях какие-то пятна. Не знаешь, в чём тут дело? – спросила Санька у самого «зачётного» папана в классе – предмета вздыханий всей параллели девятиклассниц.

- Да, у меня такая же фигня. Это из-за сапфирового стекла, защищающего линзы. Надо просто отключать вспышку и стараться не фотать против света.

- А где её отключать?

- Дай-ка. О, крутой Фон. Прикольный.

- Да, удобный.

- Вот сюда заходишь...

Это была лучшая перемена в её жизни, но прозвенел звонок.

- Чего это ты разговорился с этой серой мышью? – услышала Санька на входе в спортзал и напряглась, вся превратившись в слух.

- Просто показал ей, как гасить вспышку камеры в айфоне.

- Откуда у этой мыши такая игрушка?

- Наверно, на начало года подарили. Да, ладно, не парься! Пусть радуется!

- Пусть к тебе не лезет с этим, - велела Лика – королева класса.

- Не переживай. Я просто был вежлив.

- Тоже мне, благородный принц, - фыркнула Анжелика.

- Вот именно. Я принц, она нищенка. И я всегда об этом помню.

- А как же я? – пряча тревогу, высокомерно спросила Лика.

- Мы с тобой одной крови, ты и я, - насмешливо сказал Макс, - мы можем играть с этими овцами в кошки-мышки, пока вынуждены вместе с ними учиться. Но в реальной жизни кошки с мышами не дружат, принцесса.

- Денисов! Смирнова! Разговорчики в строю! – рявкнул физрук, - упали, отжалась и три круга дополнительно!

Вечером Санька потащила мать в магазин. Там они с маленьким скандалом сдали айфон, вернув деньги, и ещё успели до закрытия погасить кредит в банке. Мать не противилась, понимая, что дочь на грани. Домой шли в темноте, молча. У самого подъезда они вдруг услышали мяуканье из кустов. Мать открыла дверь в подъезд, и оттуда еле пролился тусклый свет от подъездной лампочки.

- Mam, смотри! – воскликнула Санька и подняла на руки крошечного, дрожащего на ветру котёнка – не больше её ладошки.

Серый дымчатый полосатый малыш жалобно пищал.

- Mam! – у Саньки на глаза навернулись слёзы.

- Заходите скорее. Надо его накормить и согреть! – поторопила мать.

Дома они напоили хвостатого пискуна тёплым молоком, а потом всё же помыли в тёплой воде с детским мылом. Только высушив его старой пелёнкой, мать разрешила Саньке отнести его к ней в комнату, а сама нашла старую коробку из-под обуви и нарвала в неё газет, поставив пока в коридоре.

- Дверь в ванную придётся испортить – дырку вырезать, - вздохнула мать.

- А может просто её не закрывать?

- В нашем тесном коридорчике? Там и с закрытой дверью только боком протискиваться. Завтра деда Толю попрошу, он сделает. Как назовёшь-то?

- Христофор Колумб, - буркнула Санька.

- Может, просто Мурзик?

- Нет. Максом будет. Эй, Макс! – окликнула Санька котёнка.

Тот обернулся, задрал крошечный хвостик.

- Видишь, он не против, - мстительно сказала Санька.

- Ладно. Уроки-то сделала?

- Нет ещё.

- Ну, так садись и делай. И на вот – купишь ему туалет, - и мать дала денег...